

ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ
НАУК

13–14 марта 2024 г.

Археологические исследования:

новые материалы и интерпретации

Конференция «Археологические исследования: новые материалы и интерпретации»: самые интересные сообщения

13–14 марта в Институте археологии РАН состоялась научная конференция [«Археологические исследования в России: новые материалы и интерпретации»](#). Конференция, которая проводится ежегодно с 2011 года, прошла в рамках празднования 300-летия основания Российской академии наук и собрала представителей ведущих академических учреждений для обмена идеями, концепциями и стратегиями развития археологии.

Исследователи из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Омска, Тюмени, Махачкалы, Анкары (Турция) рассказали о самых ярких полевых проектах прошедшего года и результатах масштабных междисциплинарных программ, хронологически охватывающих эпохи от глубокой древности до позднего средневековья и Нового времени.

«Задача нашей ежегодной конференции — показать единство и многообразие археологии, наиболее яркие результаты последних проектов, которые связаны с разными направлениями археологии и разными эпохами. Поскольку археологи очень дифференцированы, как и в любой науке, мы стараемся раз в год собрать ученых, которые представляют разные направления, разные эпохи, и показать, что нас все же многое связывает», – сказал директор Института археологии РАН [Николай Макаров](#).

С [программой и аннотациями докладов](#), представленных на конференции, можно познакомиться на сайте Института археологии РАН. О самых интересных сообщениях мы расскажем ниже.

Новейшие исследования на памятниках Гебель эль-Нур (Египет) и Гебель-Баркал (Судан)

Группа авторов из Института востоковедения РАН, Столичного археологического бюро, Института археологии РАН и Центра египтологических исследований РАН

В докладе, который на конференции озвучил старший научный сотрудник Института востоковедения РАН **Максим Лебедев**, представлены результаты работы в 2022 году на двух археологических памятниках в нильской долине: греко-римском поселении Гебель эль-Нур в Среднем Египте и в храмовой и дворцовой зоне у подножия горы Гебель Баркал в Судане.

Гебель эль-Нур – один из важнейших археологических комплексов в египетской провинции Бени Суэф. Впервые о древностях к югу от деревни Гебель эль-Нур ученым стало известно в результате разведки, проведенной в 1981 году египетскими и немецкими специалистами. После этой разведки других работ на памятнике долгое время не велось, однако там бывали грабители. Нелегальные раскопки привели к обнаружению стен крупной каменной постройки, и в 2014–2016 годах здесь начали работать египетские археологи. Они обнаружили остатки каменного храма, а также ряд вторичных построек позднеимперского времени. Однако обширные территории как внутри, так и вокруг храмового теменоса остаются неисследованными. Работы 2022 года показали, что памятник включает остатки древнего поселения, руины храма, два некрополя и каменоломни. Верхние слои на поселении и в некрополе относятся к греко-римскому времени: храм датирован правлением Птолемея II Филадельфа (около 308 – 245 годов до н.э.) и был посвящен, судя по всему, богине Исиде. Как полагают ученые, поселение можно отождествить с античной Алией, известной по римским источникам.

Кроме того, в докладе было рассказано о работах в Гебель Баркале – это место, где располагалась обширная дворцовая зона города Напата, древней столицы Кушитского царства мероитского времени (около 300 года до н.э. – 350 года н.э.).

Территория работы экспедиции охватывает участок площадью около 20 000 кв. м, который расположен вблизи Большого храма Амона и, по данным магнитной разведки, скрывает не менее 3 неисследованных храмов мероитского времени, ряд жилых и, возможно, производственных комплексов II тыс. до н.э. – I тыс. н.э. В последние годы

работы российских и суданских специалистов были сосредоточены на изучении элитной резиденции, предварительно датированной временем правления Натакамани и Аманиторе (около середины I в. н.э.), а также массового керамического сброса вблизи, который может стать редким источником данных о храмовом хозяйстве. В докладе основное внимание было уделено характеристикам вмещающего ландшафта памятников, археоботаническим материалам, материальной культуре, архитектуре и эпиграфическим источникам. Кроме того, поднимались вопросы создания геоинформационных систем для памятников в нильской долине и их трехмерного моделирования.

Междисциплинарные исследования курганов саргатской культуры в Среднем Прииртышье.

Группа авторов из Института истории и археологии Уральского отделения РАН, Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ООО «НПЦ «Архео»», Омского государственного педагогического университета, Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Института геологии и геохимии Уральского отделения РАН, Тюменского государственного университета, Уральского государственного горного университета и Институт криосферы Земли Тюменского научного центра Сибирского отделения РАН

Курганы саргатской культуры (V в. до н.э. – III в. н.э.) в Среднем Прииртышье изучены неравномерно: с одной стороны, на этот регион приходится наибольшее количество исследованных погребений по сравнению с другими районами распространения саргатских древностей, но, с другой, здесь много крупных могильников, не затронутых раскопками, а значительная часть полученного ранее материала не опубликована и не введена в научный оборот. Часть курганов пострадала от грабителей и разрушена при проведении сельскохозяйственных работ. Именно к таким относится курган Новопокровка 16, который в 2021 году исследовала комплексная археологическая экспедиция ИИиА УрО РАН, ОмГПУ и ООО «НПЦ «Архео»». Значительные разрушения кургана и полная разграбленность центрального захоронения давали мало шансов, что полученные материалы окажутся содержательными, но междисциплинарный характер исследования позволил воссоздать информацию об этапах сооружения кургана, о

погребальном обряде, происхождении погребенных и взаимодействия лесостепных коллективов с внешним миром.

Как полагают ученые, курган имел форму многоступенчатой пирамиды, который был погребальной усыпальницей для двух человек. Возведение кургана сопровождалось жертвенными церемониями или подношениями: остатки черепов взрослых особей лошади обнаружены в заполнении ровика в восточной половине кургана. Изотопный анализ стронция в эмали зубов индивида из центрального погребения и лошадей из «жертвенников» позволили предположить, что умерший (вероятно, женского пола) мог происходить из северных и северо-западных районов Казахстана (что соответствует ареалу тасмолинской общности), в то время как животные были местного происхождения.

«Важно, что благодаря комплексным исследованиям мы смогли получить данные, которые сначала казались полностью утраченными, и реконструировать непротиворечивую картину жизни сообщества, оставившего эти курганы. При этом выводы, полученные с помощью изотопного анализа останков, не входят в противоречие с имеющимися археологическими, палеоантропологическими и палеогенетическими сведениями, согласно которым формирование саргатского населения в целом – процесс смешения разных компонентов, с заметной долей внешнего генетического влияния», – пояснила ведущий научный сотрудник Центра этноистории Института истории и археологии Уральского отделения РАН, доцент кафедры археологии и этнологии УрФУ [Светлана Шарапова](#), которая представила доклад на конференции.

Люди из Гнездилова: новые исследования погребальных комплексов XI века под Суздалем. Авторы: Макаров Н.А., (Институт археологии РАН), Красникова А.М (Государственный исторический музей)

Археологические работы последних 20 лет позволили понять, каким был общий облик погребальных памятников XI–XII веков в Суздальской Ополье. Это были погребения, совершенные по единому погребальному обряду, соответствующему христианской

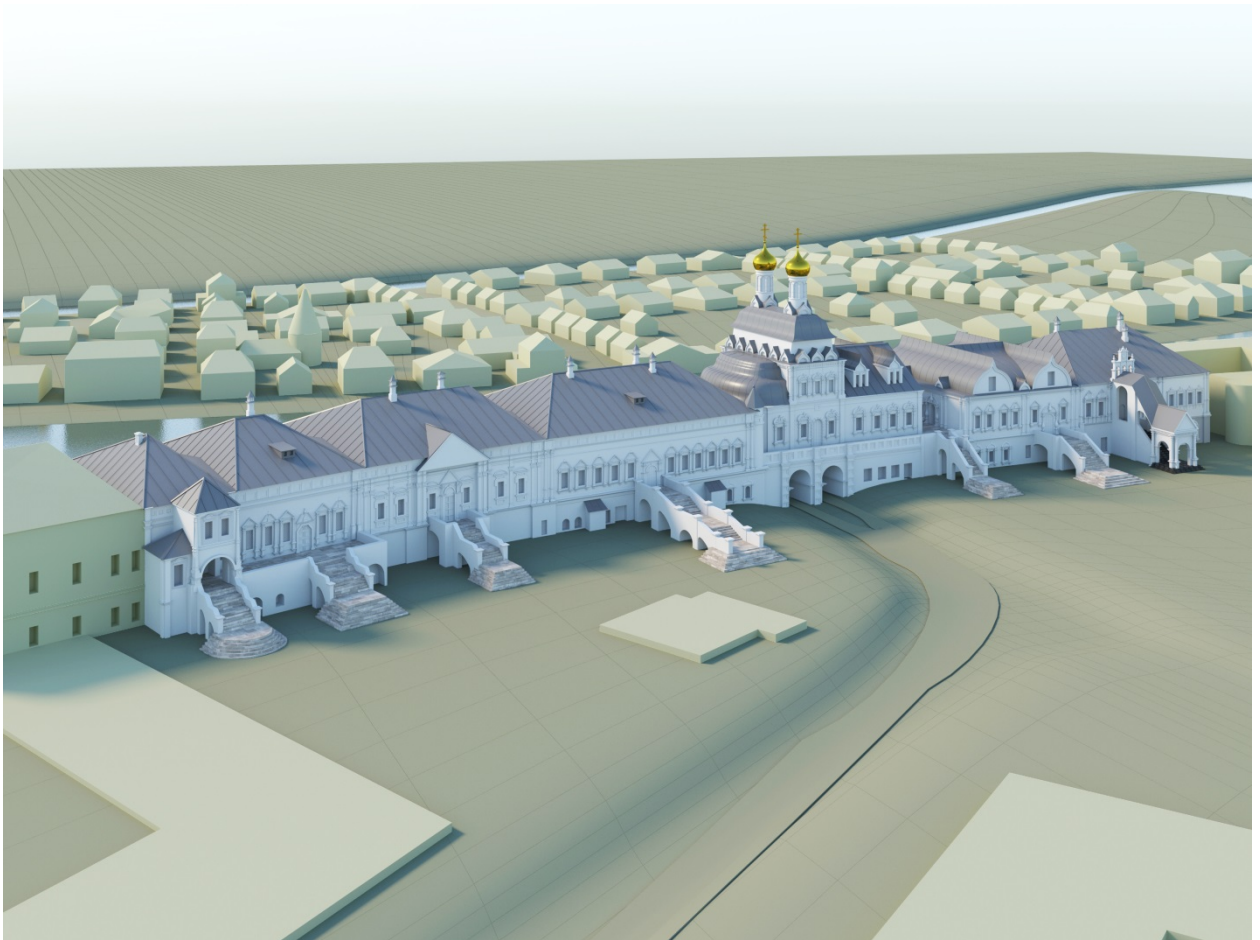
традиции: в грунтовых ямах, без сопровождающих вещей и украшений, или с единичными украшениями, металлическими деталями костюма и бытовыми вещами, такими, как пуговицы, височные кольца, перстни, нож. Часть этих погребений находилась под небольшими курганными насыпями, другие были бескурганными. Захоронения такого типа оставляют исследователям ограниченные возможности для характеристики материальной культуры и датирования погребений по вещам.

В этой ситуации исключительный интерес представляют материалы могильника Гнездилово, который [исследует](#) совместная экспедиция Института археологии РАН и Государственного исторического музея. За 4 года были открыты 50 погребений, совершенных по обряду ингумации, а также остатки кремаций. В погребальных комплексах XI века археологи обнаружили сложные внутримогильные сооружения с выразительными (по меркам древнерусских памятников этого времени) вещевыми находками, указывающими на различное социальное положение, происхождение и особенности самоидентификации погребенных.

Например, одно из женских захоронений с кресаловидной подвеской, которая традиционно рассматривается как украшение скандинавского типа, было совершено на участке с остатками более ранних погребений по обряду кремации, в которых археологи обнаружили оплавленные фрагменты овальных скандинавских фибул. Это с высокой вероятностью указывает на то, что скандинавские украшения отражают реальное присутствие выходцев из Скандинавии, а кресаловидная подвеска, скорее всего, воспринималась владелицей как амулет или семейное украшение.

О высоком социальном статусе части погребенных говорят особенности похоронного обряда: большие, иногда до 3 метров в длину, могильные ямы, сложные погребальные конструкции, а также присутствие в могилах сопровождающего инвентаря. Так, в гнездиловских погребениях найдено 9 боевых топоров (ни одного рабочего топора), монеты, гирьки для малого взвешивания и редкие украшения, такие, как серебряные сканно-зерновые бусы. Вероятно, здесь были похоронены люди, которые жили в Гнездилово со своими семьями, были воинами и участвовали в управлении Суздальской землей.

«Ценность гнездиловских погребений прежде всего в том, что они представляют собой серию документированных по современным научным стандартам и надежно датированных погребальных комплексов XI века с яркими элементами престижного погребального обряда, в самом центре Суздальской земли, в одной из точек формирования ее социальной элиты. Эти погребения характеризуют особый и, очевидно, непродолжительный этап развития культуры и религиозного сознания, когда похоронный обряд в целом уже следовал христианским нормам, но еще допускал присутствие погребального инвентаря как элементов особого символического языка, а также определенные вариации в оформлении погребений», – пояснил руководитель Суздальской экспедиции, директор ИА РАН [Николай Макаров](#).

Комплекс набережных Приказов в Московском Кремле: археология, архивы, архитектура. Автор: Вдовиченко М.В. (Институт археологии РАН)

В 2019 году Институт археологии РАН начал исследования в Большом Кремлевском сквере. Во время раскопок на Боровицком холме археологи наткнулись на остатки белокаменных фундаментов, которые протянулись по всей длине раскопа с запада на восток. Они принадлежали зданию, отмеченному на многих планах Кремля XVII–XVIII веков – Новым Приказам, которые были построены на месте первых каменных Приказов XVI века и просуществовали до конца 1760-х годов. Совмещение исторических карт и современного плана показало, что в раскопе находится часть фундамента северной стены Военного приказа и основание лестницы, поднимавшейся к церкви.

[Археологические исследования 2019–2020 годов](#) и проводившаяся параллельно работа в архивах позволили воссоздать графический облик зданий, разрушенных три века назад. Были найдены документы, отражающие ход масштабной стройки XVII века: сметы, росписи, рисунки. Стало очевидно, что здание Приказов можно рассматривать как своеобразное отражение достижений русской промышленности, художественной культуры и международной торговли рубежа веков: лестницы были как белокаменными, так и выложенными чугунными плитами, кровли – тесовыми и черепичными, в оформлении использованы классические ордерные элементы. Интерьеры здания были отделаны первоклассными изразцами и расписными тканями. За сухими строчками архивных материалов возникли истории о работавших здесь людях, например, о шустрых московских дьяках, которые въезжали и выезжали из строящегося здания, но не прерывали при этом работу.

Данные, полученные в ходе археологических и архивных исследований, позволили создать [трехмерную модель здания](#). В ее основу лег подробный карандашный чертёж из коллекции Фридриха фон Берхгольца, хранящейся в Национальном музее Стокгольма. Также для реконструкции были привлечены архитектурные аналоги XVII – начала XVIII века. В программе 3D MAX в строгом соответствии с историческими документами были созданы модели здания Приказов – одна реконструкция на момент окончания строительства 1703 года

и вторая – 1740 года, время создания рисунка Берхгольца.

«Здание набережных Приказов XVII века, которому археологические исследования вернули материальность, должно занять подобающее ему место в истории Москвы и русской архитектуры. Оно исключительно сразу по нескольким параметрам: как феномен коллективного гражданского строительства, как образцовая градостроительная акция Москвы предпетровского времени. В целом, возведение нового правительственного здания в конце XVII века явилось отражением совершенствования государственного аппарата и отражением экономической состоятельности страны», – отметила автор доклада, научный сотрудник 1-й категории ИА РАН [Марина Вдовиченко](#)

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru
press_iaran@mail.ru